

УДК 811.161.1'373.42

ПОНЯТИЯ «СОБСТВЕННОСТЬ», «СИЛА», «ВЛАСТЬ» В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'СОБСТВЕННОСТЬ' (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Ю. С. ИВАНЧИКОВА¹⁾

¹⁾Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
ул. Советская, 98, 246000, г. Гомель, Беларусь

Исследуется специфика когнитивной связи понятий «собственность», «сила», «власть» в составе такого объединения, как семантико-этимологическое поле. Отмечено, что рассматриваемые концепты имеют базовый для носителей русского языка характер (вероятнее всего, являются универсальными). На материале русского языка выявлен ряд этимологических гнезд, входящих в семантико-этимологическое поле 'собственность', компоненты которых обнаруживают синкретизм понятий «собственность», «сила», «власть» (гнезда с корнями *seb-/sob-, *vel-/vol-, *im-, *bog-, *tæg-). В результате анализа языкового материала сделан вывод о регулярности и метонимическом характере связи указанных понятий.

Ключевые слова: семантико-этимологическое поле; понятие; концепт; собственность; сила; власть; семантическая связь; этимологическое гнездо; рефлекс корня.

ПАНЯЦЦІ «ЎЛАСНАСЦЬ», «СІЛА», «УЛАДА» Ў СЭНСАВАЙ СТРУКТУРЫ СЕМАНТЫКА-ЭТЫМАЛАГІЧНАГА ПОЛЯ 'ЎЛАСНАСЦЬ' (НА МАТЭРЫЯЛЕ РУСКАЙ МОВЫ)

Ю. С. ІВАНЧЫКАВА^{1*}

^{1*}Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны,
вул. Савецкая, 98, 246000, г. Гомель, Беларусь

Даследуецца спецыфіка кагнітыўнай сувязі паняццяў «уласнасць», «сіла», «улада» ў складзе такога аб'яднання, як семантыка-этымалагічнае поле. Адзначана, што гэтыя канцэпты маюць базавы для носьбітаў рускай мовы характар (хутчэй за ўсё, з'яўляюцца ўніверсальнымі). На матэрыяле рускай мовы выяўлены шэраг этымалагічных гнёздаў, якія ўваходзяць у семантыка-этымалагічнае поле 'уласнасць', кампаненты якіх выяўляюць сінкрэтызм паняццяў «уласнасць», «сіла», «улада» (гнёзды з каранямі *seb-/sob-, *vel-/vol-, *im-, *bog-, *tæg-). У выніку аналізу моўнага матэрыялу зроблена выснова аб рэгулярнасці і метанімічным характары сувязі названых паняццяў.

Ключавыя словы: семантыка-этымалагічнае поле; паняцце; канцэпт; уласнасць; сіла; улада; семантычная сувязь; этымалагічнае гняздо; рэфлекс караня.

Образец цитирования:

Иванчикова ЮС. Понятия «собственность», «сила», «власть» в смысловой структуре семантико-этимологического поля 'собственность' (на материале русского языка). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2018;3:110–119.

For citation:

Ivanchikova JS. The concepts of «property», «strength», «power» in the semantic structure of the semantic-etymological field 'property' (on the material of the Russian language). *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2018;3: 110–119. Russian.

Автор:

Юлия Сергеевна Иванчикова – аспирантка кафедры русского, общего и славянского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. И. Тимошенко.

Author:

Julia S. Ivanchikova, postgraduate student at the department of Russian, general and Slavic linguistics, faculty of philology. ivanchikova_yuliya@mail.ru

THE CONCEPTS OF «PROPERTY», «STRENGTH», «POWER» IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE SEMANTIC-ETYMOLOGICAL FIELD 'PROPERTY' (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

J. S. IVANCHIKOVA^a

^a*Francysk Skaryna Homel State University, 98 Savieckaja Street, Homel 246000, Belarus*

The article is devoted to revealing and researching the specifics of the cognitive connection between the concepts of «property», «strength», «power» in the structure of such an association as a semantic-etymological field. The concepts under consideration have a basic character for Russian speakers (most likely, they are universal). The material of the Russian language reveals a number of etymological nests entering the semantic-etymological field of 'property', the components of which reveal the syncretism of the concepts «property», «strength», «power» (nests with the roots **seb-/sob-*, **vel-/vol-*, **im-*, **bog-*, **teg-*). As a result of the analysis of linguistic material, a conclusion is made about the regularity and metonymic nature of the connection of these concepts.

Key words: semantic-etymological field; concept; property; strength; power; semantic connection; etymological nest; root reflex.

Введение

Изучение условий, в которых происходит формирование семантической структуры слова, является одной из важнейших проблем современной лингвистики. В рамках исследований, посвященных истории семантики отдельных лексем и групп слов, устанавливаются время возникновения лексической единицы, причины и условия трансформации ее семантической структуры. Марк Бишофсбергер отмечал: «Заниматься исторической семантикой – все равно что производить исторические раскопки, но не с целью найти определенные отправные точки и линии развития, а в надежде воссоздать общую картину, утраченную во времени»¹ [1, p. 7].

В современных лингвистических исследованиях одним из ведущих способов изучения словарного состава языка является полевой подход, предполагающий объединение лексических единиц на основе интегральных и дифференциальных признаков. В рамках данного подхода выделяют разнообразные виды полей: функционально-семантические, морфемные, фонемные, словообразовательные, лексемные, семантические, понятийные и др. [2, с. 21].

Изучение парадигматических отношений между лексическими единицами в синхронии и диахронии позволило нам выделить семантико-этимологическое поле – совокупность этимологических гнезд, восходящих к корням, рефлексy которых объединены общим, выступающим как ядерное понятие значением в современном языке и обнаруживают регулярные семантические связи в истории языка и на синхронном срезе. Для семантико-этимологического поля характерна система узловых понятий, представленных лексическими единицами каждого из этимологических гнезд, образующих его. Изучение подобных связей демонстрирует особенности осмысления человеком окружающего мира и в целом закономерности человеческого мышления.

Семантико-этимологическое поле 'собственность' представлено совокупностью этимологических гнезд с корнями **seb-/sob-*, **vel-/vol-*, **im-*, **bog-*, **teg-* и другими, к которым восходят номинации *собственность*, *владение*, *имущество*, *богатство*, *стяжание*, репрезентирующие понятие «собственность» на синхронном срезе. Рефлексы указанных этимологических корней в истории языка и на синхронном языковом срезе обнаруживают регулярные семантические (преимущественно метонимические) связи между рядом узловых понятий, среди которых основными являются *собственность*, *власть*, *сила*. Новизна настоящего исследования и заключается в том, что связь рассматриваемых понятий выявлена в рамках такого объединения, как семантико-этимологическое поле.

Целью данной работы является выявление специфики когнитивной связи понятий «сила», «власть» и «собственность» в рамках семантико-этимологического поля 'собственность'. Исследование проводится на материале этимологических гнезд с корнями **seb-/sob-*, **vel-/vol-*, **im-*, **bog-*, **dob-*, в составе которых обнаруживается связь между указанными понятиями.

¹Перевод наш. – Ю. И.

Результаты и обсуждение

Понятия «собственность», «власть» и «сила» в рамках лингвокультурологического подхода, представленного многочисленными и фундаментальными работами таких исследователей, как Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, В. А. Маслова, С. Х. Ляпин, В. Н. Телия, И. А. Стернин, В. И. Карасик, могут рассматриваться в качестве концептов. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [3, с. 42].

Каждая этнокультура включает в себя ряд базовых концептов, которые отражают представления носителей данной этнокультуры о мире.

Как полагает Т. Н. Ильинская, сила «является одним из основных концептов картины мира», который «связан с характеристикой человека, имеет сложную структуру и отражает важный фрагмент мировидения человека» [4, с. 7]. Данный концепт есть представление человека «об абстрактной энергии, стихии, силах природы, в разные эпохи соотносимых с божественной силой, а в научной картине мира – с непознанными свойствами материи или с паранормальными явлениями» [5, с. 446]. Он занимает значимое место в сознании человека, так как любые исторические социокультурные и экономико-политические события происходят при участии разнообразных движущих сил.

Одно из наиболее ранних представлений о силе, отразившихся в памятниках древнерусской и старорусской письменности, связано со свойствами, возможностями, имеющими божественную природу: сила ‘сила, мощь’ (*Въсь народъ искааше прикасатися емъ, яко сила из него [Христа] исхождааше и исцѣляаше въся* (Евангелие от апостола Луки 6:19) [6, с. 133]); ‘свойство, качество чего-либо, способность к чему-либо; потенция, сила’ (*Не можетъ ть ицѣлити отъ врачевъ, небонъ зрачная сила в немъ изгыбла есть* (Патерик Синайский) [6, с. 134]). Эти же представления отражаются в таких значениях, как ‘силы небесные’, ‘падшие ангелы, силы тьмы’, ‘магическая сила’. Одновременно значение слова *сила* включает в себя компонент ‘физические качества, физическая способность живого существа’ (*Князь Мстиславъ Мстиславичъ... бѣ самъ крѣпокъ и мужественъ, и великую силу имѣа и усердьство, и въ руцѣ имѣа топоръ и сѣчааше нещадно* (Никоновская летопись) [6, с. 134]). Таким образом, в семантической структуре слова наблюдался синкретизм полярных представлений: *Бог – человек; сила физическая (осязаемая) – сила божественная (неосязаемая)*. Единство противоположностей, заключенное в семантике лексемы, отражало особенности человеческого мышления раннего периода. Семантическая структура слова *сила* сложилась не в результате непосредственного формирования вторичного наименования, а благодаря расщеплению единого смыслового целого, по терминологии Б. А. Ларина, «семантического конгломерата» [7, с. 98].

Уже в этот период обнаруживается метонимическая связь понятий «сила» и «власть» как проявлений воли, желания: *сила* – произвол, притеснение, насилие (*А кто почынетъ въступатися въ тое землю, и въ воду, и въ пожъни или князь или епискупъ, или хто иметъ силу дѣяти, и онъ въ второе пришествіе станеть тяжатися съ святымъ Пантелеимономъ* (грамоты Великого Новгорода и Пскова) [6, с. 135]), т. е. сила выступает в качестве противоправного способа достижения преимущественно неблагоприятной цели. Как следует из словарных дефиниций, признак физической способности лежит в основе значений слова в современном языке: ‘способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия человека, животного’; в современном языке сохраняется также переносное значение ‘физическое воздействие, насилие’ [8, с. 1184; 9, с. 787; 10, с. 91].

Исходя из данных письменных памятников можно говорить о том, что к XV в. представления об абстрактном божественном начале силы трансформируются в представления о человеке как «носителе» этого начала: формируется значение ‘духовная сила человека, духовные возможности’ (*Испытай умно вънутрь въ утробѣ обрѣсти мѣсто срдчное, идеже убо вмѣстишася вся дивныя силы, и первѣе убо тму обрящеши* (О молитве СНБ) [6, с. 134]). Возникновение этого лексико-семантического варианта, вероятно, обусловлено сменой философской парадигмы. Место христианского теоцентризма занимает антропоцентризм, целью всякого познания, мышления становится человек. Появляется понимание того, что человек бывает сильным не только физически, но и духовно.

Общеславянский корень **sila*, по одной из версий, является продолжением и.-е. **sē(i)-*, **sai-*, **si-* и соотносится с названиями души, духа в других индоевропейских языках: лит. *siela* ‘душа, дух, чувство’ [11, с. 621], гот. *saivala* ‘душа’, др.-н.-нем. *sēla*, *sila* ‘душа’, англосакс. *sāwol* ‘душа, жизнь’, англ. *soul*, др.-в.-нем. *sēle*, *sēula* [12, с. 285].

По поводу происхождения лексемы *сила* существует и иная точка зрения. Так, П. Я. Черных склонен считать, что общеслав. **sila* представляет собой производное с суффиксом *-l-a* от корня **si-*, подобно общеславянскому **zila* (рус. *жила*), образованному от **ziti* [13, с. 162]. В древнерусском языке XI–XVII вв. лексема *жила* имела значения ‘жила; сила, бодрость, крепость’ [14, с. 272]. Далее, можно

возвести **si-* к и.-е. **sē(i)-*, **sai-* ‘соединять, связывать’, более раннее значение – ‘соединение, связь’ → ‘множество’ → ‘сила’: др.-в.-нем. *seid* ‘веревка’, *seil* ‘канат’; гот. *insailjan* ‘вводить на веревках’; др.-инд. *sināti*, *syāti* ‘связывать’; лит. *siėti*, *sejti* ‘связывать’; латыш. *siet*, *sieni*, *sēju* ‘связывать’; общеслав. **sidlo* (**sitlo-*), *silo* ‘трос, канат, веревка’; пол. *sido* ‘петля, силок, аркан, лассо’; укр. *сильце*; болг. *сіло*; чеш. *osidlo* ‘силок, удавка’ [13, с. 162]. На наш взгляд, эта гипотеза выглядит более убедительной, если принять во внимание тот факт, что в древнерусском языке для существительного *сила* зафиксированы значения ‘множество, огромное количество’ (*И въпросиша колодникъ, глице: како вась толика сила и иноег множество не можете ся противити, но воскорѣ побѣдите* (Ипатьевская летопись) [6, с. 136]) и ‘воинство, войско, армия’, ‘небесное воинство, ангелы всех чинов’ (*Всѣволодъ идее на Чърниговъ съкупивъ силу свою и половъчьску силу приведе* (I Новгородская летопись) [6, с. 136]).

Связь понятий «сила» и «власть», обнаруживаемая в семантической структуре слова *сила*, является одной из наиболее частых и устойчивых для соответствующего концепта в лексико-семантической подсистеме языка. Феномен власти принадлежит к числу «таких ключевых архетипических сверхуниверсалий, таких укорененных общечеловеческих бытийных констант, как *род, жизнь, смерть, человек, мир, война, любовь*» [15, с. 58], без которых немыслимо целостное представление человека о себе и об окружающей действительности. «В обыденной речи понятие “власть” используется для определения различных категорий: мы можем иметь в виду влиятельного человека и определенные отношения между людьми, политический режим, могущество и право командовать» [16, с. 91]. Выражение *человек обладает властью* характеризует и его политические возможности (способность влиять на судьбы народов, государств и отдельных людей), и физические возможности, и личные характеристики, и формальный статус.

Лексема *сила* с переносным значением ‘власть, могущество’ зафиксирована в текстах XI в. (*Богу убо подобное словословие и благодарие въсьли, съвършающууу силу свою въ немощи* (Пандект Антиоха) [6, с. 135]). Возникновение данного лексико-семантического варианта и в целом синонимично-ассоциативной пары *сила – власть* видится достаточно предсказуемым, поскольку *сила* предполагает влияние и распространение своей воли, желания на кого-, что-либо. Власть представляет собой синкретичную энантиосемичную (амбивалентную) сущность, базирующуюся на двух противоположных взаимообусловленных началах – господстве и подчинении.

Подобная связь обнаруживается и в этимологическом гнезде с корнем **vel-/vol-*: исторически родственные лексемы *владеть, власть, владыка, обладать* в церковнославянском языке зафиксированы со следующей семантикой: *владѣти* ‘управлять с верховной властью’, ‘иметь в своем владении’ [17, с. 132]; *власть* ‘право поступать по собственному произволу’, ‘право повелевать и управлять другими’, ‘начальство’ [17, с. 133] (ср. **voldti* > **volstь* ‘право’ [17, с. 157]); *владыка* ‘верховный повелитель, обладатель, государь’, ‘владелец, господин’ [17, с. 132]; *обладати* ‘иметь в своей власти, властвовать, царствовать’ [19, с. 15]. Этимологически данные лексемы связаны с понятием «сила», являющимся одним из основных компонентов семантики реконструированной индоевропейской основы *ual-d(h)-* ‘иметь силу; быть сильным’, ‘желать, хотеть’, к которой восходит общеславянский корень **vold-* [18, с. 157]. Продолжения индоевропейского корня прослеживаются в разных языках: лат. *valēo* ‘быть сильным; иметь силу; быть в состоянии’, др.-ирл. *conall*, др.-вал. *cinovali* ‘сильный как волк’, др.-ирл. *fal-n-* ‘править’, *flaith* (**ylati-*) ‘власть’, *flaithem* ‘правитель’ [20, с. 79].

Понятия «власть» и «сила» семантически взаимообусловлены: *власть* предполагает наличие субъекта, обладающего ею, и объекта, который «подвластен», подвергается влиянию, воздействию и приложению некоторых сил (ср. *завладеть* ‘**взять силой** в результате военных действий; присвоить, сделать своей собственностью’, ‘**подчинить** своему воздействию, влиянию’ [21, с. 503–504]). Власть – сила, дающая преимущество над другими (господство, могущество). Следует также отметить, что в древнерусском языке лексема *власть* употреблялась со значением ‘сила, могущество’ (*Съ властяѣ бѣ слово юго* (Евангелие от апостола Луки, 4:32) [22, с. 273]).

Производными от общеславянского корня **vold-* являются существительные *волость* и *область*, в современном русском языке возглавляющие отдельные словообразовательные гнезда [23, с. 187, 682] (на синхронном срезе существительное *волость* является устаревшим). В настоящее время в сознании носителей языка данные лексемы не связаны с понятием «власть», положенным в основу исконного значения. Первоначально др.-рус. *волость* и ц.-сл. *область* (др.-рус. *оболость*) имели значение ‘власть, сила, право на что-либо’ [22, с. 293; 19, с. 16]. Как результат метонимического переноса возникло второе значение лексем: *волостью* и *областью* стали называть местность, подчиненную одной *власти*; позже, вследствие исторических изменений морфо-фонетического характера, затемнения внутренней формы слов, прямая связь с понятием «власть» была утрачена, в результате чего слова *область* и *волость* стали определением административно-территориальной единицы в составе какой-либо страны, государства (*волость* – в России до 1929 г.) [24, с. 537–538].

Обращает на себя внимание параллелизм семантической структуры др.-рус. *власть* и др.-гр. *arche* 'власть'. Древнегреческому существительному были свойственны значения 'суверенитет' и 'начало'. Глагол *archein* имел значения 'властвовать', 'править' и 'начинать' ('стартовать') [16, с. 94]. Семантика 'начало, причина, начальство' свойственна церковнославянской лексеме *власть* [25, с. 80]. В свою очередь, лексема *начало* в церковнославянском языке функционировала как в привычном значении 'первое начало, причина, повод', так и со значением 'страна, область', 'начальство, власть' [25, с. 338]. В диалектах русского языка существительное *начало* функционирует с семантикой 'межа, грань, рубеж, край, предел вещи', 'начальство, власть, старейшина, как сила, как право и как лицо' [26, с. 1287]. Выявленная семантическая связь мотивирует значения лексем *начальник*, *начальство*, употребляющихся для наименования человека (группы людей), в руках которого (которых) сосредоточена власть. В диахронии данные значения формируются как результат метонимического переноса.

Таким образом, производные общеславянского корня **vold-* обнаруживают тесную взаимосвязь семантических компонентов 'управлять', 'обладать', 'осуществлять право собственности в отношении чего-либо'. Семантический компонент 'управление' метонимически связан с понятиями 'сила', 'господство', 'могущество', 'способность подчинять кого-, что-либо себе'.

Единое семантическое наполнение рефлексов праславянского корня позволяет говорить о безусловной метонимической связи между понятиями «власть» и «сила» с понятием «собственность»: право собственности – основное вещное право, оно предоставляет собственнику «в принципе полную *власть* над вещью» [27, с. 318]. Со времени возникновения человеческого общества теснейшим образом взаимосвязаны понятия «власть» и «собственность» – основополагающие феномены, которые в совокупности определяют сущностные, системообразующие характеристики любого общества и любой государственно-политической системы. Без преувеличения можно утверждать, что такие категории, как *свобода*, *равенство*, *рабство*, при помощи которых мы характеризуем тот или иной тип общественного устройства, тесно взаимосвязаны с концептами «собственность» и «власть». В главном труде по политической экономии «Капитал» К. Маркс утверждал: «Ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности» [28, с. 43]. В то же время без государства, власти и обязательных для всех членов сообщества законов не было бы и собственности. Из этого следует, что собственность и власть в их взаимосвязи и взаимодействии представляют собой не только исключительно экономические и правовые, но и исторические, социальные, политические, социокультурные и иные категории, теснейшим образом связанные с государством, формой его устройства, институтами, ценностями.

Сущность понятия «собственность» – одного из базовых концептов, обладающих ключевым статусом в жизни человека [29], – раскрывается через бинарную оппозицию *свой* – *чужой*, при помощи которой архаическое сознание человека представляло и упорядочивало мир. Как отмечал Ю. С. Степанов, «это противопоставление в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского» [3, с. 126]. Понятие «собственность» определяется как исторически развивающиеся общественные отношения, которые характеризуют распределение (присвоение) вещей как элементов материального богатства общества между различными лицами (отдельными индивидуумами, социальными группами, государством).

Базовый концепт «собственность» отражает отношения между субъектом и непосредственно объектом собственности. «При взгляде на культуру как на “свой” комплекс представлений, отношений, навыков применительно к себе и к окружающему миру становится доступнее мысль о важности не только эксплицитной, но и имплицитной, всепроникающей культурной дихотомии “свое” – “не свое”» [30, с. 157].

Ключевым семантическим компонентом в структуре концепта «собственность» является компонент 'власть'. По мнению Дж. Локка, человек по природе *обладает властью* охранять свою *собственность*, т. е. свою жизнь, свободу и имущество, и верховная власть не может лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия [31, с. 721].

По замечанию А. П. Михайлова, «власть приводит к собственности, богатству, деньгам, в свою очередь, деньги дают власть (*деньги правят миром*)» [32]. Как для получения власти, так и для накопления имущества, богатства требуется приложить немалые физические и умственные усилия. Во все периоды развития человечества достаточное количество сил, умений, способностей обеспечивало результат, выражаемый в материальном благополучии. Одновременно с этим как физическая, так и умственная сила приобретается, расходуется, тратится, измеряется как нечто, находящееся в наличии, то, чем человек обладает (например, *не хватило сил*, *тратить силы попусту*). С другой стороны, наличие имущества обеспечивает большие возможности, способность к решению сложных вопросов, требующих применения власти.

Рассматриваемая связь понятий «сила», «власть», «собственность» реализуется также в рефлексах ряда других этимологических корней.

Прилагательным *мочный* в конце XVI в. называли сильного властью, богатством, могущественного человека [33, с. 283–284]. В словаре В. И. Даля зафиксирован ряд однокоренных лексем: *мога* ‘могута, мочь’, ‘сила, власть’, ‘достаток, богатство’; *могач*, *-чка* ‘сильный, богатый человек’; *могич* ‘сын могача, богатый наследник’; *могутный*, *могучий*, *могущий*, *могущный*, *могущественный* ‘мочный, мощный, сильный; дюжий, крепкий, здоровый; богатый; знатный, властный’; *могутник*, *могучан*, *могучник* ‘силач, богатырь; великан, волот; сильный и рослый человек’; *моженье* ‘сила, власть, богатство, возможность’ [26, с. 871–873]. *Мощь* можно рассматривать как источник преобладания, господства. В производных реализуются в равной степени два основных семантических компонента: ‘наличие силы’, в первую очередь физической, и ‘наличие власти, средств, богатства’.

Соответственно, субъект, обладающий физической силой, способен не только производить активные действия, но и противостоять внешнему влиянию, таким образом значения ‘крепость’, ‘прочность’ развиваются на основе значения ‘физическая сила’. При обозначении субъекта (объекта), обладающего большим физическим потенциалом, способного его реализовать, понятие «сила» сопряжено с представлениями о значительном размере, что стало причиной развития семантики по следующей схеме: *сильный*, *могучий* > *большой*, *крупный* (размер, вес) > *значительный*, *весомый* > *влиятельный*, *состоятельный*, *богатый*.

Связь понятий «сила», «власть» и «собственность» обнаруживается в рефлексах индоевропейской основы **ten-gh* ‘тянуть’ [13, с. 278].

Ряд производных непосредственно связан с понятием «сила»: *тянуть* ‘взяв, ухватив край, конец чего-либо, перемещать, приближать к себе с силой, усилием’ [10, с. 439], *тяга* ‘сила, вызывающая перемещение чего-либо, а также источник такой силы’ [10, с. 435], диал. *тяжити* ‘прилагать силы’ [26].

Понятие «перемещение», являющееся ядром лексического значения корня, предполагающее одностороннее движение к себе и подразумевающее переход объекта в собственность «тянущего» лица (субъекта), послужило базой для формирования в рефлексах корня семантического направления ‘приобретать, делать своей собственностью’. Заимствованная из церковнославянского языка лексема *стяжание* [34, с. 243] обозначает как действие по глаголу *стяжать* ‘нажить (наживать), приобрести (приобретать) деньги, имущество’, т. е. процесс приобретения имущества, так и само приобретенное ‘имущество’ [8, с. 1285]. В древнерусском языке старославянскому глаголу *стѣжати* соответствовала лексема *прѣстѣжати* ‘приобретать’, ‘иметь, держать’, ‘получать в доход’ [35, с. 1485–1486].

В церковнославянском языке зафиксированы производные от глагола *стѣжати* имена существительные, называющие лицо (*стѣжатель* ‘приобретатель; обладатель, владелец’, *стѣжательница* ‘приобретательница; обладательница, владелица’), и имя прилагательное (*стѣжательный* ‘пристрастный к стяжанию; корыстолюбивый’) [34, с. 243]. В современном русском языке функционируют как указанные старославянские лексемы, так и новые слова: прилагательное *стяжательский* (современный дублет ст.-сл. *стяжательный*) и существительное *стяжательство*. Однако семантика данных слов на синхронном срезе несколько отлична от первоначальной. Имена существительные *стяжатель* и *стяжательница* используются в значении ‘корыстолюбивый, стремящийся к наживе человек’, *стяжательство* – ‘алчное накопление денег, имущества, страсть к наживе, приобретательству’ [10, с. 297], прилагательные *стяжательский* и *стяжательный* – ‘имеющий отношение к стяжательству’ [8, с. 1285]. Так, в лексемах сохраняется ядерная сема приобретения, обладания чем-либо и одновременно в лексическом значении современных слов усиливается сема ‘желание владеть, стремление приумножить свое имущество’ любыми способами, честными и нечестными.

Зафиксированная в диалектах русского языка лексема *нетяглый* употребляется при характеристике человека, не имеющего земли, не выплачивающего подати (ср. диал. *тяга* ‘повинность’), и человека слабосильного, маломочного [36, с. 897–900]. Таким образом, оно совмещает в своем значении два компонента: ‘сила’ и ‘собственность’.

Взаимосвязь понятий «сила», «власть», «собственность» обнаруживается в семантической структуре производных индоевропейского корня **bhagh-* ‘наделять, раздавать’, ‘кормить’ [18, с. 98] (значение ‘кормить’ нашло отражение в гр. φαγεῖν ‘есть, пожирать’ [37, с. 182–183]).

Слово *богатство* может быть определено как ‘материальные предметы, принадлежащие человеку’, ‘обилие материальных ценностей, денег’ [21, с. 101]. Безусловно, представление о богатстве сводится не только к отражению его материальной составляющей, но и к осознанию его духовной ценности. Для русского менталитета характерно «сочувствие бедным и негативное отношение к богатым, материальному богатству и процессу его накопления» [38].

Имя прилагательное *богатый* ‘обладающий большим имуществом, большими материальными ценностями, зажиточный’, ‘пышный, роскошный’, ‘обильный’, перен. ‘содержащий много ценных ка-

честв' [21, с. 101] восходит к праславянскому прилагательному **bogatъ*, образованному посредством суффикса *-at-* со значением 'обладающий чем-либо', вероятно с оттенком обилия содержащегося признака (ср. *волосатый*), от существительного **bogъ* [18, с. 99].

Праславянская полисемантическая лексема **bogъ* 'податель блага, даритель участи, ниспосылающий благодать', 'назначенная часть, доля, участь, удел, свое счастье, благодать' [14, с. 69] восходит к корню **bhagh-* 'наделять, раздавать' [18, с. 98], происхождение которого не имеет надежной этимологии. В фонетическом и семантическом отношении общеслав. **bogъ* родственно др.-инд. *bhāgas* 'достояние, счастье', 'одаряющий, господин', др.-инд. *bhājati, bhājatē* 'наделяет, делит' [37, с. 182–183]; др.-инд. *bhāgas* употреблялось также как эпитет для наименования некоторых богов (ср. *bagha* – добрые духи в Иране, *Baga* – один из представителей небесного света у индусов), *bhāga-li* 'благосостояние, счастье', *bhagavant* 'блаженный великий' [18, с. 98] (ср. также др.-перс. *baga-* 'владыка, бог' [39, с. 33]; авест. *baγa* 'господь', 'бог', 'доля, участь', *baḫšaiti* 'участвует' [37, с. 182–183]; санскр. *bhaga-s* 'податель, господин, владыка, богатый', 'богатство, счастье' [39, с. 33]).

Значения 'богатство', 'имущество' корневой морфемы **bog-* нашло отражение в славянских языках: укр. *збіжжя* 'хлеб в зерне; имущество'; пол. *zboże* 'хлеб в зерне', раньше – 'богатство'; в.-луж. *zbože* 'достаток', 'скот' [40, с. 36]; чеш. *zboží* 'состояние' [37, с. 182].

По мнению О. Н. Трубачева, словообразовательная деривация **bogъ* → **bog-atъ*, **u-bogъ*, **sъ-bož-ъje* «исключает какие бы то ни было сомнения», но семантическая деривация не столь очевидна: «Считать значения 'богатый', 'нищий', 'имущество' производными от исторического или современного значения 'бог' – бессмысленно. Элементарная семантическая реконструкция в состоянии свести значения 'имущество', 'богатый', 'нищий' к первоначальному 'материальное благо ~ божество – податель материальных благ', которое кажется архаичнее, чем более абстрактное значение-идея 'божество вообще / верховное божество'. Выходит, семантическая деривация может быть передана схемой **bogъ* ← **bog-atъ*, **u-bogъ*, **sъ-bož-ъje*, т. е. ее направление прямо противоположно словообразовательной» [41, с. 153].

Основываясь на данных этимологических словарей, можно сделать вывод о том, что семантика древнего корня претерпела ряд изменений вследствие метонимического переноса. Так, на базе «конкретного» значения индоевропейского корня **bhagh-* 'делить, раздавать (пищу)' возникло значение, подразумевающее участников: 'принимать участие в делении' (авест. *baḫšaiti* 'участвует'). Процесс надделения участника чем-либо предполагает выделение *частей* или *долей* (ср. значения авест. *baγa* 'доля, участь', санскр. *bhagas* 'счастье, удел', ср.-перс. *bag* 'доля, участие'). Затем сформировалось значение 'тот, кто распределяет долю, податель счастья', т. е. Бог.

Представление о связи понятий «сила» и «богатство» («собственность») отражается и в семантике существительного *богатырь* (диал. южн. 'богатый имуществом человек; зажиточный, состоятельный, денежный' [42, с. 250–251]).

Одной из основных черт славянского фольклора считается наделение персонажа сверхчеловеческой силой и воинской доблестью, неукротимой энергией и свободолубием, в связи с чем распространенным образом в фольклоре славян является образ исполина-богатыря. Как верно заметил А. Х. Давлеткулов, согласно основной концепции героического эпоса, имеющей универсальный характер, богатыри – это единственная и исключительная сила, на которую может опереться «свой» социум в кризисных обстоятельствах, чтобы противостоять «чужому», сохранить или восстановить себя [43, с. 28].

При этом обладание силой предопределено вмешательством божественных, природных сил, в связи с чем понятие «сила» оказывается связанным не только с физическими возможностями, но и с божественной, духовной силой, распространением власти, влияния.

С учетом этимологических характеристик слова *богатырь* (восходит к перс. *bahadur* [39, с. 33]) говорить о его прямой отнесенности к гнезду с корнем **bhagh-* не представляется возможным, однако исследователи не исключают более позднего влияния указанного корня на формирование семантики лексемы.

Заключение

Анализ языкового материала позволяет утверждать, что связь понятий «сила», «власть» и «собственность» носит регулярный характер и обнаруживается в составе этимологических гнезд с корнями **seb-/sob-*, **vel-/vol-*, **im-*, **bog-*, **teg-* входящих в семантико-этимологическое поле 'собственность'. Связь рассматриваемых понятий, которые раскрывают и дополняют содержание друг друга, носит метонимический характер, что особенно наглядно раскрывается на историческом и диалектном языковом материале. Вербализаторы данных концептов зачастую встречаются в совместном употреблении: *обладать властью, влиятельный владелец, преумножить накопления, усиление власти*.

Библиографические ссылки

1. Bischofsberger M. *Sémantique historique et cognition. SCOLIA: Sciences cognitives, Linguistique et Intelligence Artificielle*. 1996;9:7–22.
2. Щур ГС. *Теории поля в лингвистике*. Москва: Наука; 1974. 255 с.
3. Степанов ЮС. *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*. Москва: Академический проект; 2004. 992 с.
4. Ильинская ТН. *История формирования и эволюция концепта «сила» во французском и русском языках* [автореферат диссертации]. Томск: Томский политехнический университет; 2006.
5. Колесник ВА. *Сила и стихийность*. Москва: Наука и образование; 2007. 167 с.
6. Богатова ГА, редактор. *Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 24*. Москва: Наука; 2000.
7. Ларин БА. *История русского языка и общее языкознание*. Москва: Просвещение; 1977. 224 с.
8. Кузнецов СА, редактор. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт; 2000. 1536 с.
9. Галаванова ГА, Сороколетов ФП, редакторы. *Словарь современного русского литературного языка. Том 13*. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР; 1962.
10. Евгеньева АП, редактор. *Словарь русского языка. Том 4*. Москва: Русский язык; 1988.
11. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка. Том 3*. Трубачев ОН, перевод и дополнение. Москва: Прогресс; 1987.
12. Преображенский АГ, составитель. *Этимологический словарь русского языка. Том 2*. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Совко; 1914.
13. Черных ПЯ. *Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 2*. Москва: Русский язык; 1999.
14. Шапошников АК, составитель. *Этимологический словарь современного русского языка. Том 1*. Москва: Флинта; 2010.
15. Прозоров ВВ. О семантических горизонтах понятия «власть». *Логос*. 2003;4–5:58–64.
16. Ледаев ВГ. *Власть: концептуальный анализ*. Москва: Российская политическая энциклопедия; 2001. 384 с.
17. *Словарь церковнославянского и русского языка. Том 1*. Составило 2-е отделение Императорской академии наук. Москва: Литература; 1995. Репринтное издание, 1847 г.
18. Черных ПЯ. *Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 1*. Москва: Русский язык; 1999.
19. *Словарь церковнославянского и русского языка. Том 3*. Составило 2-е отделение Императорской академии наук. Москва: Литература; 1995. Репринтное издание, 1847 г.
20. Федько М. Лексико-семантическая группа 'власть' в восточногерманских и скандинавских языках: формирование и развитие. *Zmogus ir žodis*. 2014;16(3):77–83. DOI: 10.15823/zz.2014.014.
21. Евгеньева АП, редактор. *Словарь русского языка. Том 1*. Москва: Русский язык; 1985.
22. Срезневский ИИ. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Том 1*. Москва: Книга; 1958. Репринтное издание, 1893 г.
23. Тихонов АН. *Словообразовательный словарь русского языка. Том 1*. Москва: Русский язык; 1990.
24. Евгеньева АП, редактор. *Словарь русского языка. Том 2*. Москва: Русский язык; 1999.
25. Дьяченко Г, составитель. *Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений)*. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата; 1993. 1159 с. Репринтное издание, 1899 г.
26. Даль ВИ. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2*. Бодуэн де Куртенэ ИА, редактор. Москва: Цитадель; 1998 г. Репринтное издание, 1905 г.
27. Покровский ИА. *История римского права*. Санкт-Петербург: Летний сад; 1998. 560 с.
28. Маркс К. Производство. В: Маркс К. *Капитал*. Москва: Манн, Иванов и Фербер; 2014. с. 38–44.
29. Бабаева ЕВ. *Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков)* [диссертация]. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет; 1997. 210 с.
30. Трубачев ОН. *Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования*. Москва: Индрик; 1991. 272 с.
31. Локк Д. *Избранные философские произведения. Том 2*. Москва: Соцэкгиз; 1960. 532 с.
32. Михайлов АП. *Моделирование концепта «власть» в русской языковой картине мира* [диссертация]. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет; 2010. 233 с.
33. Филин ФП. *Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 9*. Москва: Наука; 1982.
34. *Словарь церковнославянского и русского языка. Том 4*. Составило 2-е отделение Императорской академии наук. Москва: Литература; 1995. Репринтное издание, 1847 г.
35. Срезневский ИИ. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Том 2*. Москва: Литература; 1958. Репринтное издание, 1902 г.
36. Даль ВИ. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4*. Бодуэн де Куртенэ ИА, редактор. Москва: Русский язык; 1998. Репринтное издание, 1909 г.
37. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка. Том 1*. Трубачева ОН, перевод и дополнение. Москва: Порогресс; 1987.
38. Клементьева ЕВ. *Концепт «богатство»: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков)* [диссертация]. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2008.
39. Преображенский АГ, составитель. *Этимологический словарь русского языка. Том 1*. Москва: Типография Г. Лиснера и Д. Совко; 1910.
40. Цыганенко ГП. *Этимологический словарь русского языка*. Киев: Радянська школа; 1989. 511 с.
41. Трубачев ОН. *Этимологические исследования и лексическая семантика*. В: Ярцева ВН, Колшанский ГВ, Телия ВН, редакторы. *Принципы и методы семантических исследований*. Москва: Наука; 1976. с. 147–180.
42. Даль ВИ. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1*. Бодуэн де Куртене ИА, редактор. Москва: Русский язык; 1998. Репринтное издание, 1903 г.
43. Давлеткулов АХ. *Проблемы художественно-эстетического осмысления истории этноса в башкирском эпосе. Опыт социально-философского анализа*. Уфа: Башгоспединститут; 1998. 214 с.

References

1. Bischofsberger M. Semantic history and knowledge. *SCOLIA: Sciences cognitives, Linguistique et Intelligence Artificielle*. 1996;9:7–22. French.
2. Schur GS. *Teorii polya v lingvistike* [Field theories in linguistics]. Moscow: Nauka; 1974. 255 p. Russian.
3. Stepanov US. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2004. 992 p. Russian.
4. Ilyinskaya TN. *Istoriya formirovaniya i evoliutsiya kontsepta «sila» vo frantsuzskom i russkom yazykakh* [History of the formation and evolution of the concept of power in French and Russian languages] [dissertation abstract]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University; 2006. Russian.
5. Kolesnik VA. *Sila i stikhiinost'* [The force and spontaneity]. Moscow: Nauka i obrazovanie; 2007. 167 p. Russian.
6. Bogatova GA, editor. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vypusk 24* [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Issue 24]. Moscow: Nauka; 2000. Russian.
7. Larin BA. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian language and general linguistics]. Moscow: Prosveshchenie; 1977. 224 p. Russian.
8. Kuznetsov SA, editor. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint; 2000. 1536 p. Russian.
9. Galavanova GA, Sorokoletov FP, editors. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Tom 13* [Dictionary of modern Russian literary language. Volume 13]. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of USSR; 1962. Russian.
10. Evgenyeva AP, editor. *Slovar' russkogo yazyka. Tom 4* [Dictionary of the Russian language. Volume 4]. Moscow: Russkii yazyk; 1988. Russian.
11. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tom 3* [Etymological dictionary of the Russian language. Volume 3]. Trubachev ON, translator, editor. Moscow: Progress; 1987. Russian.
12. Preobrazhenskiy AG, compiler. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tom 2* [Etymological dictionary of the Russian language. Volume 2]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko; 1914. Russian.
13. Chernykh PY. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Tom 2* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. Volume 2]. Moscow: Russkii yazyk; 1999. Russian.
14. Shaposhnikov AK, compiler. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Tom 1* [Etymological dictionary of the modern Russian language. Volume 1]. Moscow: Flinta; 2010. Russian.
15. Prozorov VV. Semantic of concept «authority» in Russian national cultural traditions. *Logos*. 2003;4–5:58–64. Russian.
16. Ledyayev VG. *Vlast': kontseptual'nyi analiz* [Power: a conceptual analysis]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya; 2001. 384 p. Russian.
17. *Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo yazyka. Tom 1* [Dictionary of Church Slavonic and Russian language. Volume 1]. Moscow: Literatura; 1995. Reprinting edition, 1847. Russian.
18. Chernykh PY. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Tom 1* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. Volume 1]. Moscow: Russkii yazyk; 1999. Russian.
19. *Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo yazyka. Tom 3* [Dictionary of Church Slavonic and Russian language. Volume 3]. Moscow: Literatura; 1995. Reprinting edition, 1847. Russian.
20. Fedko M. Lexico-semantic group power in East German and Scandinavian languages: formation and development. *Man and the World*. 2014;16(3):77–83. Russian. DOI: 10.15823/zz.2014.014.
21. Evgenyeva AP, editor. *Slovar' russkogo yazyka. Tom 1* [Dictionary of the Russian language. Volume 1]. Moscow: Russkii yazyk; 1985. Russian.
22. Sreznevskiy II. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Tom 1* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language from Written Monuments. Volume 1]. Moscow: Kniga; 1958. Reprinting edition, 1893. Russian.
23. Tikhonov AN. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka. Tom 1* [Word-formative dictionary of the Russian language. Volume 1]. Moscow: Russkii yazyk; 1990. Russian.
24. Evgenyeva AP, editor. *Slovar' russkogo yazyka. Tom 2* [Dictionary of the Russian language. Volume 2]. Moscow: Russkii yazyk; 1999. Russian.
25. Dyachenko G, compiler. *Polnyi tserkovnoslavianskii slovar'* [Full Church Slavonic dictionary]. Moscow: Izdatel'skii otdel Moskovskogo Patriarkhata; 1993. 1159 p. Reprinting edition, 1899. Russian.
26. Dal' VI. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom 2* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume 2]. Baudouin de Courtenay IA, editor. Moscow: Tsitadel'; 1998. Reprinting edition, 1905. Russian.
27. Pokrovskiy IA. *Istoriya rimskogo prava* [History of Roman law]. Saint Petersburg: Letnii sad; 1998. 560 p. Russian.
28. Marx K. [Production]. In: Marx K. *Kapital*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2014. p. 38–44. Russian.
29. Babaeva EV. *Kul'turno-yazykovye kharakteristiki otnosheniya k sobstvennosti (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Cultural-linguistic characteristics of the attitude to property (on the basis of German and Russian languages)] [dissertation]. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University; 1997. 210 p. Russian.
30. Trubachev ON. *Etnogenez i kul'tura drevneishikh slavian: lingvisticheskie issledovaniya* [Ethnogenesis and culture of the most ancient Slavs: linguistic research]. Moscow: Indrik; 1991. 272 p. Russian.
31. Lokk D. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 2* [Selected philosophical works. Volume 2]. Moscow: Sotsekgis; 1960. 532 p. Russian.
32. Mikhaylov AP. *Modelirovanie kontsepta «vlast'» v russkoi yazykovo kartine mira* [Modeling the concept of «power» in the Russian language picture of the world] [dissertation]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University; 2010. 233 p. Russian.
33. Filin FP, editor. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vypusk 9* [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Issue 9]. Moscow: Nauka; 1982. Russian.
34. *Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo yazyka. Tom 4* [Dictionary of Church Slavonic and Russian language. Volume 4]. Moscow: Literatura; 1995. Reprinting edition, 1847. Russian.

35. Sreznevskiy II. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Tom 2* [Materials for the dictionary of the Old Russian language from written Monuments. Volume 2]. Moscow: Literatura; 1958. Reprinting edition, 1902. Russian.
36. Dal' VI. *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom 4* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume 4]. Baudouin de Courtenay IA, editor. Moscow: Russkii yazyk; 1998. Reprinting edition, 1909. Russian.
37. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tom 1* [Etymological dictionary of the Russian language. Volume 1]. Trubachev ON, translator, editor. Moscow: Progress; 1987. Russian.
38. Klement'eva EV. *Kontsept «bogatstvo»: kognitivno-pragmaticheskii aspekt (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov)* [The concept of «wealth»: a cognitive-pragmatic aspect (based on Russian and English)] [dissertation]. Krasnodar: Kuban State University; 2008. Russian.
39. Preobrazhenskiy AG, compiler. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tom 1* [Etymological dictionary of the Russian language. Volume 1]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko; 1910. Russian.
40. Tsyganenko GP. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Kiev: Radjans'ka shkola; 1989. 511 p. Russian.
41. Trubachev ON. [Etymological studies and lexical semantics]. In: Yartseva VN, Kolshanskii GV, Teliya VN, editors. *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* [Principles and methods of semantic research]. Moscow: Nauka; 1976. p. 147–180. Russian.
42. Dal' VI. *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom 1* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume 1]. Baudouin de Courtenay IA, editor. Moscow: Russkii yazyk; 1998. Reprinting edition, 1903. Russian.
43. Davletkulov AH. *Problemy khudozhestvenno-esteticheskogo osmysleniya istorii etnosa v bashkirskom epose. Opyt sotsial'no-filosofskogo analiza* [Problems of artistic and aesthetic interpretation of the history of ethnos in the Bashkir epic. Experience of social and philosophical analysis]. Ufa: Bashgospedinstitut; 1998. 214 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.02.2018.
Received by editorial board 18.02.2018.